

УДК 347.965

БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

И. А. Сенцов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 февраля 2018 г.

Аннотация: *проведен анализ некоторых положений проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, опубликованного в 2017 г., обсуждаются вопросы адвокатской монополии, сделаны предложения о совершенствовании российского законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.*

Ключевые слова: *Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, адвокатская монополия, адвокатская деятельность, адвокатура.*

Abstract: *the article analyses the draft Concept of regulating the market of professional legal assistance, published in 2017, discusses the attorney's monopoly, made proposals on improvement of Russian legislation on advocacy.*

Key words: *the draft Concept of regulating the market of professional legal assistance, attorney's monopoly, Russian advocacy.*

В конце октября 2017 г. на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации был размещен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – проект Концепции), которая рассчитана на период до 2023 г.

Первая реакция средств массовой информации и юридической общественности на данный проект была весьма разнообразной. Газета «Коммерсант» вышла с заголовком «Тотальная адвокатура. Рынок юридических услуг предлагается зачистить от юристов»¹. Российская газета опубликовала статью «Защитный ход. Минюст предлагает модернизировать адвокатуру»². Адвокатская палата Российской Федерации на своем официальном сайте заявила: «“Адвокатская монополия” анонсирована»³. На портале «КонсультантПлюс» появилась информация с названием «Минюстом России предложены революционные преобразования рынка профессиональной юридической помощи»⁴.

Затем на различных площадках последовали (и, видимо, еще последуют) обсуждения, конференции, круглые столы. Очевидно, что проблема действительно волнует не только юридическое сообщество, но и общество в целом.

---

¹ Коммерсант. 2017. 25 окт.

² Рос. газета. Федер. вып. № 7408 (242). 2017. 25 окт.

³ URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/43820/

⁴ URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51387.html>

Полагаем, что ни о какой «революции» в проекте Концепции речи не идет.

Идею адвокатской монополии, которой насквозь пронизан весь проект Концепции, к «неожиданной» и, тем более, «революционной» отнести никак нельзя. Эта идея давным-давно реализована в уголовном процессуальном законодательстве России, отчасти внедрена в законодательство об административных правонарушениях, а вопрос о ее полном распространении на гражданский и административный процесс уже настолько давно обсуждается (с учетом отечественного и зарубежного опыта), что всем уже понятно: введение адвокатской монополии – это вопрос времени.

В 2012 г. был принят Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»⁵. Российская Федерация взяла на себя международное обязательство в отношении категорий лиц, обладающих правом на осуществление судебного представительства: «...только лица, получившие статус адвоката в соответствии с российским законодательством, вправе осуществлять представительство в уголовных судах и российских арбитражных судах, а также выступать в качестве представителя организаций в гражданском и административном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях»⁶. Конституционный Суд РФ не счел эти положения противоречащими Конституции РФ⁷.

Тем не менее противников адвокатской монополии в юридической среде остается немало. Подавляющее большинство из них не являются адвокатами и выступают «против» часто потому, что не понимают, зачем им, «свободным юристам», вливаться в профессиональное адвокатское сообщество. Они опасаются, что это потребует от них чрезмерных и необоснованных, на их взгляд, усилий и затрат. Соответственно, им куда комфортней работать так, как сейчас, т. е. в условиях минимального регулирования их деятельности на рынке юридических услуг. Но так не может продолжаться вечно. Сбалансированное и продуманное правовое регулирование профессиональной юридической деятельности – показатель зрелости правовой системы государства.

Именно в этом ключе Министерством юстиции России разработана Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Сам факт опубликования ее проекта, повлекший за собой бурное

---

⁵ URL: <http://base.garant.ru/>

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации : постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

общественное обсуждение, свидетельствует об открытости государства в поиске оптимального механизма такого регулирования.

Основными обсуждаемыми вариантами объединения юридической профессии являются: создание и внедрение механизмов саморегулирования адвокатской деятельности в соответствии с законодательством о саморегулируемых организациях; объединение на базе существующей российской адвокатуры или какой-либо иной общенациональной ассоциации или союза (существующих либо вновь создаваемых).

Проект Концепции делает однозначный выбор: наиболее оптимальной платформой для объединения профессии и достижения цели повышения качества юридических услуг является адвокатура.

Это – важнейшее, на наш взгляд, решение, которое может принять наш законодатель. В проекте Концепции достаточно подробно и убедительно аргументируется данный выбор, который действительно представляется наиболее логичным. Ведь сложно обосновать обратное, т. е. целесообразность создания с нуля новой единой адвокатуры, в то время как в нашей стране адвокатура уже существует многие десятки лет, имеет свою историю и традиции, авторитет в обществе. Неужели от этой истории следует отказаться, разрушив всё до основания? А что затем? Будем строить новый мир?

Нет, положительно проект Концепции по своей сути не является революционным.

В то же время необходимость модернизации адвокатуры очевидна. Полагаем, что эта модернизация нужна российской адвокатуре даже не столько в целях объединения под ее крыльями всего юридического сообщества, сколько для нее самой, для ее дальнейшего развития в целях более эффективного выполнения задачи по обеспечению граждан и организаций квалифицированной юридической помощью.

Авторы проекта Концепции предлагают в рамках этой модернизации реализовать интересные предложения, два из которых хотелось бы отметить отдельно.

Во-первых, предлагается предусмотреть возможность работы адвоката по трудовому договору с адвокатским образованием. При всей кажущейся на первый взгляд неочевидности этого положения, следует признать, что оно достаточно разумно, поскольку речь идет о том, что работодателем адвоката может быть только адвокатское образование. Предполагается, что поступление адвоката на работу в такое образование – это выбор формы осуществления адвокатской деятельности. По нашему мнению, выбрав такую форму, адвокат все свои финансовые взаимоотношения с клиентами должен будет выстраивать только через адвокатское образование. Осуществлять адвокатскую деятельность вне своего работодателя такой адвокат, по нашему мнению, не должен. Соответственно, будет прямо закреплена возможность заключения соглашения об оказании юридической помощи между адвокатским образованием и доверителем.

Реализация этого предложения потребует внесения изменений не только в законодательство об адвокатуре, но и в трудовое законодательство. Новые законы будут призваны обеспечить гарантии независимости и самостоятельности деятельности адвокатов, работающих по трудовому договору.

Предложенная проектом Концепции идея найма адвоката адвокатом также представляется интересной, хотя и небесспорной. Возможно, нецелесообразно заключать трудовой договор в тех случаях, когда подобный «найм» будет носить краткосрочный или даже разовый характер и будет несовместим с постоянной формой осуществления адвокатской деятельности. Для подобных ситуаций возможно заключение адвокатами гражданско-правовых партнерских соглашений при условии соблюдения всех гарантий клиентов.

Во-вторых, проект Концепции предполагает возможность создания адвокатских образований не только в ныне существующих формах, но и в качестве коммерческих организаций. При этом справедливо предлагается сохранить непредпринимательский характер самой адвокатской деятельности. Несмотря на некоторую видимую противоречивость, это предложение также заслуживает внимания. Проектом Концепции предлагается разрешить данное противоречие установлением специального статуса таких организаций путем включения ограничительных положений в закон об адвокатуре (по использованию наименований, составу учредителей, предмету деятельности), что допускается действующим гражданским законодательством.

Обратим внимание, что предложение о внедрении в систему адвокатуры коммерческих организаций тесно связано с идеей приема адвокатов по найму в адвокатские образования. Скорее всего именно в коммерческих адвокатских структурах чаще будет практиковаться прием адвокатов (особенно молодых) на работу по трудовому договору, поскольку принимать их сразу в состав участников (партнеров) коммерческих организаций никто не будет, так как это будет означать участие в распределении прибыли.

Проект концепции предполагает, что уже с 1 января 2023 г. представительство во всех судебных инстанциях России по общему правилу будут осуществлять только адвокаты. Исключения из адвокатской монополии будут предусмотрены для:

- лиц, осуществляющих профессиональную служебную деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления;
- нотариусов;
- юристов, осуществляющих профессиональную деятельность по трудовому договору в составе юридических подразделений (иных структурных подразделений) организаций; данная категория юристов сохранит право представлять интересы своих компаний-работодателей в судах (далее – корпоративные юристы);
- близких родственников представляемого;
- законных представителей граждан, руководителей организаций;

– участников государственной системы бесплатной юридической помощи в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

– некоммерческих организаций, зарегистрированных в установленном законодательством порядке и оказывающих юридическую помощь на безвозмездной основе в соответствии с целями их создания.

Полагаем, что предусмотренная процессуальным законодательством возможность взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя может быть реализована только в том случае, если представителем являлся адвокат и только адвокат. Это правило должно быть прямо закреплено в соответствующих процессуальных кодексах. По нашему мнению, любые иные лица (кроме адвокатов) могут осуществлять функции судебных представителей либо в силу своих служебных обязанностей, либо априори безвозмездно.

Следует обратить внимание на регулирование деятельности корпоративных юристов. Многие помнят, как 15 лет назад в России на практике реализовывались несколько опередившие время положения об ограничении судебного представительства в арбитражных судах. Часть 5 ст. 52 АПК РФ 2002 г. предусматривала, что представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Применительно к «штатным юристам» эти ограничения часто не работали, поскольку любому представителю достаточно было представить судье справку о том, что он состоит в штате организации, пусть даже эта справка выдавалась на один день или даже на одно заседание. Необходимо разработать механизмы, препятствующие повторению подобной практики.

Считаем, что в относительно отдаленной перспективе корпоративные юристы должны будут также иметь адвокатский статус. Сейчас же исключение их из адвокатской монополии представляется оправданным, поскольку в ближайшее время адвокатуре будет трудно (практически невозможно) как консолидировать армию корпоративных юристов в свою структуру, так и занять ее место.

По проекту Концепции в течение 2019–2022 гг. в адвокатуру в упрощенном порядке должны быть приняты все желающие частнопрактикующие юристы. Если к ним на этом этапе прибавить еще и корпоративных юристов, то реформа, с большой степенью вероятности, «захлебнется».

Чтобы быть принятым в адвокатуру в упрощенном порядке частнопрактикующий юрист, согласно проекту Концепции, должен иметь высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. В рамках упрощенного порядка, полагают разработчики Концепции, у претендентов в форме теста будут проверяться знания только законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. С последним согласиться категорически нельзя. О каком повышении качества юридических услуг может идти речь, если для успешного прохождения теста достаточно будет зазубрить несколько десятков

статей одного федерального закона? И как такие «упрощенные» адвокаты будут защищать граждан от уголовного или административного преследования, не имея ни опыта, ни знаний в соответствующих отраслях права?

Считаем, что предложенный Концепцией механизм упрощенного получения статуса адвоката требует некоторой корректировки. В качестве варианта можно предложить идею классификации адвокатов, например, на «частных» и «публичных» (названия условные). К первым отнесем тех лиц, которые перейдут в адвокатуру в переходный период по упрощенной схеме. «Частные» адвокаты смогут оказывать любые виды юридической помощи, кроме защиты по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Возможно, и в будущем можно будет предусмотреть облегченный вариант экзаменов для претендентов в адвокатуру, не планирующих вести защиту по уголовным/административным делам. Если же претендент не желает себя ограничивать, он должен будет сдавать квалификационный экзамен в общем порядке, пополняя ряды «публичных» адвокатов.

Нечто подобное предусмотрено в ч. 2 ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 07.05.2013) «О безопасности дорожного движения»⁸, согласно которой лицам, сдавшим экзамены на транспортных средствах с механической трансмиссией, предоставляется право на управление транспортными средствами соответствующей категории или подкатегории с любым видом трансмиссии; лицам, сдавшим экзамены на транспортных средствах с автоматической трансмиссией, предоставляется право на управление транспортными средствами соответствующей категории или подкатегории только с автоматической трансмиссией.

Думается, в данном случае никакой дискриминации в отношении «упрощенцев» не будет, так как они и ранее не могли заниматься, например, уголовными делами, соответственно, не смогут заниматься ими и потом.

Отчисления «частных» адвокатов на общие нужды адвокатских палат по справедливости должны быть несколько ниже, чем у их «публичных» коллег, так как их профессиональные возможности будут несколько ограничены. Освобождать же адвокатов полностью от платежей на общие нужды адвокатуры нельзя, поскольку это может подорвать финансовую независимость адвокатуры, в чем не заинтересовано ни общество, ни государство.

Несколько слов еще об одном вопросе, оставшемся за рамками Концепции. Речь идет о проблеме поступления в адвокатуру бывших судей, сотрудников прокуратуры, следственного комитета и других правоохранительных органов. Полагаем, что по понятным причинам поступление в адвокатуру указанных лиц следует ограничить. Не запретить, а именно ограничить. Можно установить минимальный срок (например, пять лет),

---

⁸ URL: <http://base.garant.ru/>

по истечении которого бывший «правоохранитель» может быть зачислен в адвокатуру. Либо как вариант на определенный срок (те же пять лет) ограничить территорию профессиональной деятельности такого адвоката, установив запрет на правовую помощь в суде и иных правоохранительных структурах региона (округа), где он работал последние пять лет перед увольнением.

Итак, по нашему мнению, разработчики проекта Концепции в стремлении надлежащим образом урегулировать рынок юридических услуг пошли даже дальше, чем требуется. Полагаем, что адвокатскую монополию необходимо распространить только на судебное представительство (на ведение дел во всех судах Российской Федерации) и, возможно, на представительство интересов доверителей в некоторых иных государственных учреждениях.

В проекте Концепции провозглашается адвокатская монополия не только на судебное представительство, но и на предоставление вообще любых видов юридических услуг (п. 7.6 проекта Концепции). С этим нельзя согласиться.

Во-первых, контролировать соблюдение запрета на оказание юридических услуг не адвокатами в частных отношениях будет практически невозможно. Как, например, можно запретить одному лицу дать правовой совет другому лицу или составить для него какой-либо юридический документ? Думается, что попытки государства ввести подобный контроль будут отторгаться обществом как нелепые и несправедливые.

Во-вторых, адвокатуре предлагается за короткое время «поглотить» слишком большой, на наш взгляд, сегмент рынка юридических услуг. Это может быть чревато для самой адвокатуры, которая может видоизмениться настолько, что перестанет быть адвокатурой как таковой, с ее историей, традициями, устоями и принципами.

Воронежский государственный университет

*Сенцов И. А., преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
E-mail: nsentsova@mail.ru
Тел.: 8 (473) 277-71-60*

Voronezh State University

*Sentsov I. A., Lecturer of the Civil Law
and Process Department
E-mail: nsentsova@mail.ru
Tel.: 8 (473) 277-71-60*